После часа переговоров о цене и деталях они наконец достигли соглашения.

Железная руда: 52,20 доллара США за тонну, 100 тысяч тонн в месяц с общей стоимостью в 5,22 миллиона США.

Алюминиевая руда: 80 долларов США за тонну, 200 тысяч тонн в месяц с общей стоимостью в 16 миллионов США.

Полная сумма контракта составляла 21,22 миллиона США. Отгрузка должна была проходить через порт Дарвин в начале каждого месяца на протяжении пяти лет.

Пусть и у острова Эндже не было глубоководного порта, Цзян Чэнь уже оплатил его строительство, и первые доки уже должны были появиться в следующем месяце. Численность острова была высокой, он отстоял далеко от остальных островов. Он был идеальным для создания промышленного производства, и поэтому глубоководный порт был необходим.

Оливер был очень рад, когда ему удалось подписать мультимиллионный контракт всего лишь за один день. После подписания Цзян Чэнь решил не уезжать сразу, он начал говорить о горнодобывающей промышленности.

Оливер честно старался ответить на все его вопросы. Он рассказал о тенденциях продажи железной руды и уменьшении цены на редкие металлы. Информация не была скрытой, ее с легкостью можно было найти в сети.

«Если вы не против ответить на этот вопрос, насколько я знаю, ваша компания преимущественно занимается технологиями, к чему вам такие большие массивы железной руды?» спросил Оливер.

«У вашей компании есть какие-либо проблемы по поводу цели назначения?» спокойно произнес Цзян Чэнь.

«Нет, это просто вопрос, мое личное любопытство. Конечно, если вы не хотите раскрывать, я не буду настаивать. Этот вопрос не повлияет на наш договор», Оливер увидел, что Цзян Чэнь не хочет отвечать, и он улыбнулся, извиняясь за неподобающий вопрос.

«Да, мне стоит извиниться, это секрет компании, и я не могу ответить… Прошу вас, могу я угостить вас ужином?» произнес Цзян Чэнь.

«Ха-ха, это честь. Я знаю очень неплохой ресторан в Мельбурне, возьмем мою машину…» Оливер радостно принял приглашение бизнес-партнера.

Было время оставить работу в покое, они покинули офис и направились в ресторан бразильского барбекю.

Атмосфера ресторана не отличалась от уличных кафе в Китае. Совершенно не бразильское барбекю с жарящимися кусочками мяса издавало прекрасный аромат в полуоткрытом помещении.

Они сели в баре, и вскоре перед ними появились наполненные тарелки.

2 пинты холодного пива и 4 тарелки с мясом – это было прекрасное время.

«Будущее горнодобывающей промышленности уже не такое светлое?»

«Все не настолько ужасно, но слово «плохо» подойдет», когда они заговорили о работе, Оливер вздохнул.

«Из-за экономических условий?»

«Это может быть охарактеризовано как экономическая проблема, но в конечном счете все из-за запросов», Оливер сделал большой глоток пива, которое смыло неудовлетворение в его груди.

«Не можешь быть более точным?» спросил Цзян Чэнь с вертелом в руке.

У него в этом был интерес.

«К примеру, для постройки здания 5 тысяч квадратных метров потребуется 30 тонн стали. Но после завершения строительства потенциальный рынок продажи сократится на эти самые 30 тонн. Не только в рынке инфраструктуры, для автомобилей система та же. Производство уменьшается, все идет коту под хвост», рассмеялся Оливер.

Цзян Чэнь не понимал, что в этом смешного.

«Разве такое можно мне говорить?»

«Какая разница. Я не на работе», уверенно ответил Цзян Чэнь. «К тому же я даже не попаду под сокращения».

«Поэтому тенденция к продаже стали идет вниз?»

«Верно. В 2008 порогом была сумма в 2,1. Теперь же это едва 0,95».

«Ты так говоришь, как будто надежды нет совсем», усмехнулся Цзян Чэнь.

«Это не совсем так. У этой сферы есть потенциал, так как все еще возможен технологический прорыв», Оливер поднял вверх стакан, наполовину заполненный пивом.

«Технологический прорыв?» Цзян Чэнь поднял брови.

«Ага. Только так, подобно тому, как люди забыли об управляемых просто руками автомобилях или паровых двигателях… Ты понял пример. Я тебе завидую».

«Многие чувствуют то же самое».

«Я не говорю о деньгах, а имею ввиду индустрию. Разве ты не думаешь, что ты занят именно в той сфере, где постоянно что-то происходит?» Оливер улыбнулся, скрывая за усмешкой гримасу.

«Эта сфера также считается самой рискованной», пошутил Цзян Чэнь.

Они оба на мгновение замерли, затем истерично засмеялись.

Почти все остальные посетители ресторана посмотрели в их сторону.

…

Когда Цзян Чэнь, немного пьяный, вернулся в отель, было уже 10 часов вечера. Тот парень был очень болтливым и юморным. Цзян Чэнь поговорил с ним о культуре Австралии, жареной рыбе, даже о его родном городе, Хучене. Они так хорошо спелись, пока разговаривали, ели и пили, что опомнились только ближе к ночи.

Прежде, чем уйти, они обменялись визитками.

Когда Цзян Чэнь, весь пропитанный запахом алкоголя, появился перед дверью, Аеша быстро отвела его в ванную, сняла футболку и протерла тело влажным полотенцем.

«Почему ты столько выпил?» тихо пробормотала она ему.

«Я встретил интересного человека», Цзян Чэнь рыгнул, рассмеялся и положил голову на ее грудь.

Светлая кожа Аеши сразу покраснела. Как только она захотела встать, она услышала храп, отражающийся от стен ванной комнаты…

…

Чувство похмелья ненавидят все без исключения, но высокий метаболизм Цзян Чэня на следующее утро позволил ему быстро оправиться.

Он уже заключил контракт, и у него было достаточно свободного времени.

Все было сделано, и он, как и пообещал, отправился с Аешей на прогулку по Мельбурну.

Фотографии с достопримечательностями, шопинг в крупных центрах…

Утомительно ходить на шопинг с женщиной. Но радость на лице Аеши лишала Цзян Чэня усталости.

Последним местом в «экскурсии» был Собор Святого Патрика. Хотя и для представителя другой религии было довольно непривычно посещать его, Аеша с восхищением смотрела на здание, что очень удивило Цзян Чэня.

Не все религиозные люди так упрямы.

И не все упрямые не может быть прощено.

На пике развития техники и глобализации даже атеист может пожать руку верующему и похвалить прекрасные произведения искусства, связанные с религией.

700 лет назад крестоносцы кровью выбивали себе власть над святыми землями. 70 лет назад США и Советский Союз подняли железный занавес из-за различия в идеологии.

Теперь, когда все это стало прошлым, ничего не может быть непрощенным, ничего не может быть незабытым.

Так же, как искусство может быть как странными изваяниями в саду Сучжоу или же вибрирующими витражами в Соборе Парижской Богоматери, у мира также существует слишком много форм и обличий.

Но к тому времени цивилизация будет занята…

Поиском пути эволюции? Или же чего-то еще7

Как только Цзян Чэнь об этом подумал, Аеша слабо потянула его за руку.

Он собрался с мыслями и посмотрел на нее.

«А?»

«Я хочу зайти внутрь… Ничего?»

«Конечно».

Он отбросил все в сторону и ласково взял ее за руку.

Они оба зашли внутрь Собора Святого Патрика.

http://tl.rulate.ru/book/4900/306757